

РИТОРИЧЕСКАЯ ГРАМОТНОСТЬ УЧИТЕЛЯ: МЕЧТА И РЕАЛЬНОСТЬ

У действующего или будущего учителя должен быть изначально выработан вкус к истинно риторическому речевому поведению. *И риторически* педагог должен быть высокограмотным человеком, поэтому Риторике необходимо отвести одно из самых значимых мест при подготовке и переподготовке преподавателя. Риторическую грамотность учителя всем нужно считать одной из составляющих педагогической культуры. Риторическая грамотность педагога – в значительной мере залог риторической культуры общества и в настоящем, и в будущем. Сегодня такое положение вещей – *мечта*.

Чтобы строить риторическое пространство школы, нужно попытаться создать в ней «критическую массу» учителей, которые, восприняв идею риторического просвещения и риторизации, неизбежно начнут оказывать влияние на других членов педагогического коллектива, учащихся и жизнь школы. Риторическое образование педагогов может проходить в два этапа: 1 – научно-практический семинар «Основы межличностного и профессионального общения», 2 – реализация проекта «Школа риторики для учителя». *Формы и способы совершенствования риторической подготовки современного учителя* могут быть самыми разными. Важно, чтобы *они* были (согласно мысли Солона о том, что *слово есть дело*).

Every teacher should have a developed rhetorical “taste”. Any teacher should be not only a highly educated person, but also a rhetorician. So we need Rhetoric as an important component of the teachers’ training. The rhetorical competence of a teacher is one of the main parts of our pedagogical culture. The rhetorical competence of a teacher is a real guarantee for rhetorical culture of our society at present and in future.

Creating the school rhetorical “atmosphere”, we should try to make “critical mass” of teachers, who after having assimilated a rhetorical education idea will be able to influence other teachers and students and school life wholly. Rhetorical teachers’ education can be represented as a course of two stages: 1 – scientific seminars–practice “The principles of interpersonal and professional communication”, 2 – the realization of the project “Rhetorical school for teachers”.

The forms and methods of modern teachers’ rhetorical training during the process of improvement of rhetorical skills can be various. It’s important we should have had such forms (according to Solon’s idea that a word is a deed).

Одной из важнейших задач учебного предмета Риторика является не только формирование у учащегося представления о закономерностях и механизмах создания, исполнения и самостоятельного осмысления (рефлексии) авторского риторического текста, но и развитие умений и устойчивых навыков, необходимых для эффективного публичного выступления, а также общения в целом. В данном случае мы придерживаемся мнения С.А.Минеевой. Однако полага-

ем, что с этим утверждением, наверное, может согласиться абсолютное большинство специалистов вне зависимости от того, какого направления в преподавании риторики придерживается каждый из них. Не менее значимо и то, что *риторика как учебный предмет призвана развивать вкус к риторической деятельности* (далее – РД), а также *создавать оптимальные условия (возможности) для успешной самореализации личности через Слово*.

Мы неоднократно отмечали, что *вкус к РД, к изобретению собственных текстов в различных жанрах* редко у кого появляется стихийно. Подобное свойство речевого поведения у любого учащегося человека (школьника, студента, повышающего свою квалификацию специалиста) зачастую может проявиться под воздействием личности преподавателя. Зарождение *такого свойства* и его совершенствование во многом может быть обусловлено тем, служит ли педагог для учащегося неким образцом речевой жизни, примером культуросообразной РД. Содейтельность педагога и учащихся в ходе учебных занятий по разным дисциплинам при использовании механизма риторизации может стать огромным полем для *вращения индивидуальных риторических способностей*. И, в частности, *освоения учащимися* (изобретения авторских текстов и отработки в публичных выступлениях) *самых различных жанров, каждый из которых* начинает при этом работать на процесс осознанного, «немеханистического» открытия и присвоения школьниками знания. При этом, как правило, растет и собственно познавательная активность, и интерес к овладению способами деятельности, и (как результат) эффективность учения и обучения в целом.

С этой точки зрения и для этого у каждого, кто так или иначе уже связан с процессом преподавания и/или воспитания, а также у тех, кто намеревается посвятить себя этому, должен быть изначально выработан стойкий вкус к истинно риторическому речевому поведению. Учителю (в самом широком смысле слова) необходимо всячески поощрять риторические поиски, а порой и риторические изыски Человека познающего. Педагог должен быть риторически высокограмотным человеком (в дополнение к тому, что он, вне сомнения, должен очень хорошо владеть своим предметом). Именно поэтому риторика в качестве учебной дисциплины должна занять одно из самых значимых мест при подготовке и переподготовке преподавателя. В настоящий момент мы не будем развивать мысль о том, что для успешного роста всякого человека как активного и истинного деятеля в любой из областей

жизни (в сообществе и соавторстве с другими людьми) риторика и культура общения должны стать очень важным звеном образовательно-воспитательного процесса в школе в период ее модернизации. Тем не менее, такое положение вещей на сегодняшний день необходимо признать мечтой.

В связи со сказанным не в первый раз встает вопрос о том, *что и как* следует с помощью ассоциации риторики делать системе педагогического образования для повышения степени риторической грамотности учителя, которую следует признать одной из составляющих педагогической культуры. Риторическая грамотность педагога – в значительной мере залог риторической культуры общества. Возвращение истинной риторики, риторики диалога, в круг базовых дисциплин и в школе, и в вузе важно и потому, что в последнее время слово *риторика* нередко употребляется с четко выраженным отрицательным оттенком значения.

На наш взгляд, такое мнение о риторике в российском социуме, к сожалению, во многом поддерживается как «благодаря» выступлениям многих формально ответственных людей в публикациях, на радио и телевидении, так и реальной речевой практике самих журналистов, создающих речевую плоть и кровь, скоро и верно пластически изменяющих риторическое лицо российских СМИ.

И в этом смысле перед преподавателем встает задача противостоять влиянию коммуникативно выхолощенной псевдориторики. Для этого нужно становиться действительно риторически грамотным и искусным, а в идеале – истинным ритором.

Возможно, что процесс повышения уровня риторической подготовки педагога легче организовать в достаточно крупных центрах, где есть вузы, особые кафедры и специалисты. Но решить эту задачу в достаточном объеме только этими силами и лишь в крупных городах, очевидно, невозможно. Надо действовать, как говорится, на местах, в том числе и на значительном удалении от вузовских и научных центров. Одним из таких регионов можно считать Ямало-Ненецкий автономный округ (далее –

ЯНАО) с населением более пятисот тысяч человек и территорией большей, чем Украина, и практически равной площади Англии и Франции вместе взятых. При этом в столице округа г.Салехарде проживают лишь около 38 тысяч человек, нет ни одного собственного вуза, хотя имеется 7 филиалов различных институтов и университетов (всего в округе – более 30 подобных филиалов).

Мы строим свою работу, прежде всего, с опорой на опыт:

- пермской Школы риторики Западно-Уральского учебно-научного центра под руководством доцента, методолога С.А.Миневой (далее – ЗУУНЦ),

- кафедры теории и практики коммуникации воронежского ИПКПРО, заведующим которой является профессор И.А.Стернин, и проводимых ею курсов повышения квалификации учителей по культуре общения.

Мы полагаем, что относительно успешной и эффективной деятельностью по совершенствованию риторической подготовки педагогов может быть только тогда, когда ее поддерживают администрация регионального (и/или городского) ИПКРО и руководство конкретных школ. Подобную поддержку мы явственно ощущаем. Так, благодаря совместным усилиям нам уже в 1999 г., через год после переезда на Ямал, удалось начать реальную работу в обозначенном направлении. При этом специфичным было то, что изначально мы стали работать с учителями и другими сотрудниками одного образовательного учреждения, а не многих, как это обычно бывает. Мы предполагаем, что для того, чтобы строить риторическое пространство школы, нужно попытаться создать в ней «критическую риторическую массу» учителей, которые, впоследствии, сами становясь все более риторически грамотными и восприняв идею и дух риторического просвещения и риторизации, неизбежно начнут оказывать прямое или косвенное влияние на других членов педагогического коллектива, учащихся и жизнь образовательного учреждения в целом.

Исходя из этого, мы подумали, что процесс риторического образования и пре-

образования педагогов может проходить в два этапа: 1) проведение научно-практического семинара по основам межличностного и профессионального общения (далее – НПС ОМПО), 2) реализация проекта «Школа риторики для учителя».

Основной экспериментальной площадкой стала *МОУ Гимназия г.Салехарда*. (Естественно, что вместе с тем шло и идет включение в учебный процесс нескольких речеведческих (в том числе и коммуникативных) дисциплин и проверка на практике своеобразной модели их преподавания, а также самими педагогами и учащимися ведется научно-исследовательская работа по проблемам риторики и культуры общения). Для координации усилий в работе по всему спектру деятельности по указанной проблематике в 2002 г. *здесь* была создана кафедра риторики и риторизации.

Мы апробировали различные варианты реализации НПС ОМПО: а) объемом 34 а/ч в течение полутора учебных годов (МОУ Гимназия г. Салехарда); б) объемом 18 а/ч в продолжение одного учебного года (МОСШ № 4 и № 6 г.Салехарда); в) объемом 24 а/ч, предложенном за 3 учебных дня (МОСШ № 2 г.Муравленко и МОУ Гимназия г.Лабытнанги). В результате приходим к убеждению, что наиболее эффективным путем является интенсивный трехдневный НПС ОМПО.

Следует особо отметить, что в каждом из случаев указанный семинар проводился для всего педагогического коллектива. И только после этого из части педагогов-слушателей семинара, выразивших желание начать или продолжить свой путь в риторику, была сформирована группа для обучения на курсах повышения квалификации «Основы общей и педагогической риторики (Школа риторики для учителя)».

Для нас принципиально важно, чтобы учитель, какой бы предмет он ни преподавал, или иной сотрудник образовательного учреждения или муниципального управления образованием пришел учиться в Школу риторики по собственному желанию, то есть с достаточно высоким уровнем мотивации.

Приступая к реализации второго этапа, мы ясно осознавали, что специфические условия жизни и работы людей на Крайнем Севере не позволят нам проводить Школу риторики для учителя «в один присест», и лучше всего это сделать в какой-либо из летних месяцев (как это делается, например, в Москве, Перми, Воронеже). В то время, когда педагог находится в отпуске, его голова относительно свободна от школьной «текучки», почему он (а в абсолютном большинстве случаев она) и может по-настоящему погрузиться в познание риторики и РД в процессе занятий.

Для того, чтобы начать создавать Школу риторики для учителя на Ямале при поддержке администрации ЯНОИПКРО и МОУ Гимназия, при научно-теоретическом и практическом содействии ЗУУНЦ, мы разработали особую программу курсов повышения квалификации, названную «Основы общей и педагогической риторики (Школа риторики для учителя)», которая была включена в пакет документов при лицензировании института. Данная программа рассчитана на 144-160 учебных аудиторных часов и предназначена для педагогов различных специальностей (учителей начальных классов, предметников, социальных педагогов, школьных психологов и работников административного звена). При этом мы считаем важным, чтобы все они занимались в одной группе, поскольку одной из задач (точнее сверхзадач) подобной Школы является оптимизация морально-психологического климата в коллективе, процесс узнавания друг друга не только (и не столько) с профессиональной, но и с личностной стороны.

Обстоятельства складывались таким образом, что мы пробовали (нам пришлось) проводить Школу риторики также в различных временных вариациях: 1) в течение двух учебных лет, используя дни осенних, зимних и весенних каникул (4 сессии, одна из которых проходила в два этапа) (МОУ Гимназия г.Салехарда, I Ямальская Школа риторики); 2) в ходе двух сессий (первая длительностью 9 дней и вторая – семь), прошедших в продолжение одного учебного

года (МОСШ № 2 г.Муравленко, II Ямальская Школа риторики); 3) на протяжении двух сессий, одна из которых была проведена зимой одного учебного года, а другая – в начале (в сентябре) следующего, причем первая – в два этапа, но в рамках одних зимних каникул (МОУ Гимназия г.Лабытнанги, III Ямальская Школа риторики).

Нельзя не сказать, что результативность Школ риторики снижалась из-за того, что даже в дни каникул реальная загруженность обучающегося педагога (вне занятий в Школе риторики) и индивидуальной методической работой, и участием в заседаниях методических объединений, и подготовкой школьников к различным конкурсам, предметным олимпиадам и научно-практическим конференциям превышала все допустимые пределы. И это несмотря на то, что официально каждый из них в этот период был слушателем курсов повышения квалификации. (В скобках заметим, что перегруженность учителя и учащегося – это тема отдельного большого и «больного» разговора!)

Школа риторики в МОСШ № 2 г.Муравленко, как нам кажется, была более эффективной, потому что мы чувствовали большую поддержку и заинтересованность со стороны муниципального Управления образованием. Это выразилось и в том, что в числе слушателей были сотрудники названного управления, а также отряд стажеров – учителей, предварительно уже прошедших Школу риторики ЗУУНЦ, ту же, которую ранее закончили и преподаватели Ямальской Школы риторики.

Творческий импульс по отношению к задачам и практике риторической подготовки действующих в настоящее время педагогов самых различных специальностей, идущий и от сотрудников Управления образованием г.Муравленко, и от директора школы, и от ее организаторов, стажеров и преподавателей, в результате выразился еще и в возникновении небезынтересной, на наш взгляд, идеи. Суть ее в том, чтобы в течение достаточно длительного периода (4-5 лет) попытаться выстроить модель риторического образовательного пространства малого северного города. Для этого, прежде всего,

необходимо, чтобы в каждой школе г. Муравленко поочередно, последовательно провести 1) научно-практический семинар «Основы межличностного и профессионального общения», а *затем* 2) полноценные курсы повышения квалификации «Основы общей и педагогической риторики».

Однако нам представляется, что наиболее целесообразным в условиях Крайнего Севера было бы воплощение Школы риторики в рамках двух сессий продолжительностью по 10 рабочих дней каждая в течение одного учебного года.

Мы понимаем, что наш опыт в проведении Школ риторики пока небольшой. В работе трех проведенных нами Школ риторики приняли участие около **70** педагогов из трех образовательных учреждений трех городов округа. Это очень немного в сравнении с тем, скольких необходимо было бы риторически подготовить и переподготовить. В особенности, если учесть тот факт, что сегодня в ЯНАО работают около **14000** педагогических работников. Из них непосредственно в школах – **7435** (на первую декаду ноября 2004 г.). Соотношение **1** риторически грамотный педагог школы **к 106** (или **1** минимально риторически «подкованный» педагогический работник системы об-

разования округа **к 200**), не получившим специальной риторической подготовки, видимо, *не* может устраивать ни нас, ни кого бы то ни было другого. Думается, что с точки зрения степени риторической подготовленности педагогических кадров в абсолютном большинстве российских регионов ситуация складывается примерно так же. И это – реальность. Достичь тех целей и выполнить те задачи, которые поставлены перед российским образованием в целом сегодня, в период его модернизации, с риторически неграмотным или малограмотным педагогом (в самом широком смысле этого слова) весьма сложно, если вообще возможно.

Все сказанное подтверждает мысль о том, что формы и способы совершенствования риторической подготовки современного учителя могут быть самыми разными. Важно, чтобы *они* были. Тем более, если Министерство образования и науки, различные «образовательные» научно-исследовательские, научно-методические и учебные центры и другие организации, а также, конечно, риторическое сообщество искренне придерживаются древней и совершенно справедливой мысли Солона о том, что слово есть дело.